

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ

Серогодская Татьяна Александровна

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, РФ, г. Санкт-Петербург

ABOUT SOME MATTERS ARISING IN THE PRACTICE OF ARBITRATION COURTS WHEN CONSIDERING CASE OF BANKRUPTCY

Tatyana Serogodskaya

Master's degree student of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Russia, St. Petersburg

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, возникающие при гражданских правоотношениях, связанные с рассмотрением дел о банкротстве.

Abstract. This article discusses the issues arising in civil relations related to the consideration of bankruptcy cases.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный суд, участники процесса.

Keywords: bankruptcy, arbitration court, participants in the process.

К числу лиц, участвующих в делах о банкротстве, относится весьма широкий круг субъектов, в первую очередь это должник, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, контролирующие должника лица и его работники, а также арбитражный управляющий. В этой связи законодатель и суды находятся в постоянном поиске баланса материальных и процессуальных интересов различных участников дел о банкротстве, и такой поиск начинается с момента поступления в суд заявления о признании должника банкротом. Согласно положениям части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве). [1]

Требования к заявлению должника о признании его банкротом и перечень документов, которые должны быть приложены к такому заявлению, установлены в статьях 37 и 38 Закона о банкротстве. В свою очередь, требования к заявлениям конкурсного кредитора, работника и бывшего работника должника, а также к документам, прилагаемым к заявлениям перечисленных лиц, предусмотрены в статьях 39 и 40 названного Закона. Особенности,

связанные с обращением в суд уполномоченных органов, урегулированы статьей 41 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 44 Закона о банкротстве, если арбитражным судом при рассмотрении вопроса о принятии заявления о признании должника банкротом устанавливается, что оно подано с нарушением требований, предусмотренных статьями 37 - 41 этого Закона, арбитражный суд выносит определение о его оставлении без движения.

Позднее, до устранения должником названного нарушения, с заявлением о признании того же общества банкротом обратился один из его кредиторов. Суд принял заявление кредитора в качестве заявления о вступлении в дело о банкротстве на основании пункта 8 статьи 42 Закона о банкротстве и определил, что оно подлежит рассмотрению после разрешения вопроса о принятии к производству заявления должника. В дальнейшем должник представил доказательства исполнения обязанности по опубликованию уведомления о намерении в ЕФРС. В этой связи суд первой инстанции возбудил производство по делу о банкротстве на основании его заявления. Апелляционный суд поддержал указанный вывод. Кредитор обжаловал принятые судами первой и апелляционной инстанций судебные акты в кассационном порядке в Верховный Суд Российской Федерации (далее - ВС РФ). Отменяя указанные судебные акты и возвращая заявление должнику на основании пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ и пункта 4 статьи 44 Закона о банкротстве, высшая судебная инстанция исходила из следующего. Целью публикации в ЕФРС является предварительное публичное раскрытие информации и оповещение всех заинтересованных лиц о намерении должника обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. При таких обстоятельствах публикация уведомления о намерении после обращения должника в суд с заявлением о признании себя банкротом не является надлежащим устранением недостатков, вследствие которых заявление было оставлено без движения. В противном случае кредитор, также обратившийся в суд с заявлением о признании должника банкротом, лишается прав, предусмотренных законом для кредитора-заявителя, в частности права на представление кандидатуры арбитражного управляющего. В этой связи ВС РФ пришел к выводу, что допущенное должником нарушение применительно к дате подачи заявления носит неустранимый характер [8]

Подобный подход уместен не только при рассмотрении заявлений о признании банкротом, поданных юридическим лицом в отношении себя самого, но также и при рассмотрении заявлений, поданных в отношении такого юридического лица его конкурсным кредитором, работником или бывшим работником.

Возлагая на заявителей по делам о банкротстве обязанность по рассылке копий заявления о признании банкротом в порядке пункта 1 части 1 статьи 126 АПК РФ, законодатель также преследует цель доведения до сведения лиц, непосредственно заинтересованных в банкротстве должника, информации об обращении в суд с соответствующим заявлением. Отличие заключается в том, что в данном случае уведомление о предстоящем банкротстве должника носит адресный характер, в то время как уведомление о намерении, размещаемое в ЕФРС, направлено неопределенному кругу лиц. [1] Принимая во внимание изложенное, представляется, что действующее законодательство возлагает на заявителей по делам о банкротстве две фактически дублирующие друг друга обязанности, направленные на достижение одной и той же цели. При этом экономическая составляющая указанной проблемы заключается в том, что при действующем правовом регулировании заявитель по делу о банкротстве вынужден нести расходы и на опубликование уведомления о намерении в ЕФРС, и на отправку почтовой корреспонденции. В этой связи целесообразным является освобождение от исполнения обязанности по рассылке копий заявления о признании должника банкротом заинтересованным лицам всех заявителей по делам о банкротстве, а не только индивидуальных предпринимателей. Однако для этого необходимо изменение действующего законодательства.

Понятие нарушения, носящего неустранимый характер, встречается и на законодательном уровне. Так, например, в пункте 6 статьи 51 и подпункте 1 пункта 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в ряде специальных законов, принятых в развитие указанных норм, речь идет о неустранимых нарушениях, допущенных при создании юридических лиц, и их последствиях (признание недействительной государственной

регистрации, ликвидация юридического лица). Между тем ни в Гражданском кодексе Российской Федерации, ни в специальных законах какого-либо раскрытия понятия нарушений, носящих неустранимый характер, не содержится. В этой связи определение неустранимости того или иного нарушения отнесено к дискреционным полномочиям суда с учетом конкретных обстоятельств соответствующего дела. В контексте изложенного заслуживает внимания точка зрения, согласно которой идея исправления допущенных нарушений закона, приводящая к введению понятия устранимых и неустранимых нарушений, является более гибкой по сравнению с традиционным подходом, признающим возможность наличия существенных и несущественных нарушений закона. [5]

Еще одна проблема, с которой пришлось столкнуться судам в связи с необходимостью предварительного опубликования заявителями уведомления о намерении, заключается в следующем. Общие положения о ЕФРС содержатся в Федеральном законе от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации), согласно подпункту "о" пункта 7 статьи 7.1 которого обязательному внесению в ЕФРС подлежат сведения, внесение которых предусмотрено другими федеральными законами. Именно к таким сведениям и относятся сведения о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом. При этом в силу абзацев второго - четвертого пункта 2 указанной статьи сведения, содержащиеся в ЕФРС, являются открытыми и общедоступными, за исключением сведений, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации, и подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее - сеть Интернет), если иное не установлено Законом о государственной регистрации. Формирование и ведение ЕФРС осуществляются оператором ЕФРС. Учитывая, что среди прочих юридических лиц под названные ограничения попали крупнейшие российские банки, зачастую выступающие инициаторами дел о банкротстве и имеющие при этом льготные условия <4> для его возбуждения, перед судами встала сложная задача. С одной стороны, необходимо было добиться соблюдения прав всех заинтересованных лиц на заблаговременное получение информации о грядущем банкротстве должника, с другой - следовало также учесть ограничения на размещение такой информации в сети Интернет для ряда кредиторов. Проблема обострялась тем, что зачастую попавшие под ограничения заявители исполняли предусмотренную Законом о банкротстве обязанность, направляя уведомление о намерении оператору ЕФРС для его размещения в указанном реестре. Однако, включая уведомление в ЕФРС, публичный оператор, руководствуясь требованиями Правительства Российской Федерации, не публиковал его в сети Интернет и тем самым не доводил необходимые сведения до неопределенного круга лиц.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора - кредитной организации с даты возникновения у должника признаков банкротства, установленных Законом о банкротстве.

Принимая во внимание, что при таких обстоятельствах действия публичного оператора не могут быть поставлены в вину кредиторам-заявителям, предпринявшим все зависящие от них меры, суды в ряде случаев вставали на защиту интересов заявителей и возбуждали дела о банкротстве [3] Однако в других случаях при схожих фактических обстоятельствах суды исходили уже из того, что включение уведомления о намерении в ЕФРС без его опубликования в сети Интернет свидетельствует о не достижении цели доведения информации о предстоящем банкротстве до неопределенного круга лиц. На этом основании суды отказывали заявителям в принятии к производству поданных ими заявлений о признании должника банкротом [3]

Таковы некоторые проблемы, встречающиеся в практике арбитражных судов при разрешении вопроса о принятии к производству заявления о признании должника банкротом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019. //СЗ РФ.2002. №43. Ст. 4190.

2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 Ф3 №95 (ред. от 25.12.2018» // СЗ РФ.2002. №30. Ст. 3012.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». //«Вестник ВАС РФ»,2012, №8, август.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» //Российская газета, 30.06.2015, №140.
5. Бондар Е.В. К проблеме восполнимости процессуальных нарушений при оценке доказательств // Российский судья. 2019. N 7; СПС "Консультант Плюс".
6. Богданов Е.В.Правовое положение арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. №8. С.74-80.
7. Привалов К.В. Банкротство юридических лиц курс лекций. СПб: СПб ГУАП, 2018.
8. Определение ВС РФ от 18.07.2018 N 308-ЭС18-3917.